

Тун Лин

(Нанкинский университет, Китай)

КУЛЬТУРА КОНФУЦИАНСКИХ И БУДДИЙСКИХ РУКОПИСЕЙ В КИТАЕ В ЭПОХИ ВЭЙ, ЦЗИНЬ, ЮЖНЫХ И СЕВЕРНЫХ ДИНАСТИЙ, СУЙ И ТАН

Аннотация: Средневековый Китай — это «эпоха рукописей». Четыре раздела китайской библиографии, а также буддийские и даосские литературные памятники следует рассматривать именно в данном контексте. В первой части настоящей статьи сопоставляются термины «конфуцианство» и «каноноведение», а также обосновывается выбор в пользу первого в рамках проблематики исследования и в сопоставлении с термином «буддизм». Далее предлагается объяснение концепции и классификация сборников утраченных текстов *цзи и*. Во второй части на примере таких рукописей, как опубликованный в 2020 г. в Японии комментарий «Лунь юй и шу», а также «Цзян Чжоу и шулуньцзя и цзи» («Записи обсуждения и комментарии к “Чжоу и”»), автор анализирует некоторые элементы, присущие буддийским текстам, встречающиеся в литературе жанра *и шу*. Третья часть статьи посвящена исследованию академического значения китайского буддизма для Восточно-Азиатской цивилизации в контексте синтеза Трех учений в период Средневековья. Особое внимание уделяется составленному в Японии тексту «Гукэцу гэтэнсё» («Аннотированный перечень иноверных канонов») и анализу влияния конфуцианской мысли на его литературную форму. Посредством рассмотренных примеров автор делает предварительный вывод о взаимосвязи между рукописной культурой конфуцианства и буддизма в средневековом Китае.

Ключевые слова: средневековый Китай, Восточно-Азиатская цивилизация, рукописи, конфуцианство, буддизм.

Tong Ling

(Nanjing University, China)

THE MANUSCRIPT CULTURE OF CONFUCIANISM AND BUDDHISM IN THE WEI, JIN, NORTHERN AND SOUTHERN DYNASTIES, SUI AND TANG CHINA

Abstract: The Medieval China is a “Manuscript era”. The four divisions of *Jing, Shi, Zi, Ji*, and the documents of Buddhism and Taoism, all have to be considered based on this general background. For the first part of this paper, the keyword used in the comparison with “Buddhism” in the Medieval China is “Confucianism” rather than “Confucian classics”. Then, the concept and classification of *Jiyi* (collection of the lost parts of classics) are explained. The second part, starting from the newly published *Lunyu Yi shu* in Japan in 2020 and integrating with *Jiang Zhou yi shulunjia yi ji* and other manuscripts, is to analyze some Buddhist factors in the study of Confucianism *Yi shu*. The third part, from the East Asian Civilization sphere, explores the academic significance of Chinese Buddhism under the perspective of the integration of the Three teachings in the Middle Ages. Special attention will be paid to the Japanese written *Guketsu getensho*, and how the text form absorbed the Confucian thought will be analyzed. Through these cases, a preliminary conclusion about the relationship between the manuscript culture of Confucianism and Buddhism in the medieval China will be made.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

Keywords: Medieval China, East Asian civilization circle, manuscript, Confucianism, Buddhism.

1

Термин «Средневековье» в китайской академической науке в общих чертах охватывает эпохи Вэй, Цзинь, Южных и Северных династий, а также эпоху династий Суй (581–617) и Тан (618–907) (или эпоху Шести династий (229–589), Суй и Тан). Учитывая длительность обозначенного временного промежутка, его периодизация представляет собой довольно деликатную задачу, поэтому условно данный период можно определить как сопряжение эпохи Великого разделения (эпохи Вэй, Цзинь, Южных и Северных династий — всего около 400 лет) и эпохи Великого объединения (эпохи Суй и Тан — около 300 лет). При этом научная мысль обозначенного почти 700-летнего периода обладает рядом серьезных отличий как от предшествующих эпох — Цинь (221–207 гг. до н.э.) и Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.), так и от последующих эпох — Северная Сун (960–1127) и Южная Сун (1128–1279).

Средневековье в Китае считается «эпохой рукописей», именно в это время появляется большое количество списков основополагающих трудов так называемых четырех разделов китайской библиографии: *цзин* (经), *ши* (史), *цзы* (子), *цзи* (集), — а также буддийских и даосских текстов. Одно из ключевых слов данной статьи — «буддизм» — не должно вызывать ошибочных истолкований, однако использование термина «конфуцианство» в контексте китайского Средневековья на первый взгляд может показаться проявлением некоего волюнтаризма со стороны автора. В августе 2018 г. автор был приглашен профессором Чэнь Цзиньхуа и профессором Гао Ижум на научную конференцию «Буддийские рукописные культуры: производство и сохранение буддийских рукописей в Центральной и Восточной Азии», проходившую 30–31 августа 2018 г. в Кембридже, Великобритания, где представил доклад на тему «Рукописная культура конфуцианства и буддизма в средневековом Китае»¹, в котором также использовал термин «конфуцианство». Причина выбора именно этого термина не была обоснована в англоязычном докладе, поэтому здесь мы бы хотели отдельно остановиться на данном вопросе.

Во-первых, в строгом смысле «конфуцианство» (*жусюэ*, 儒学) и «каноноведение» (*цзинсюэ*, 经学) эпох Чжоу и Цинь являются разными научными понятиями, совпадающими по объему и содержанию (что превосходно изложено в двух разделах труда Чжан Тайяня «Взвешенные суждения о национальной культуре» (*Гогу луньхэн*, 国故论衡) — «Истоки каноноведения» (*Юань цзин*, 原经) и «Истоки конфуцианства» (*Юань жу*, 原儒)), тогда как ученые периода новой истории,

¹ Данный доклад в ближайшее время будет опубликован под названием «Production and Preservation of Buddhist Manuscripts in Central and East Asia», издательством World Scholastic Publishers (Сингапур).

в особенности Пи Сижуй, Лян Цичао и др., используют термин «конфуцианство» в качестве обозначения канонovedения в узком смысле².

Во-вторых, в эпоху Средневековья в 15-й год правления под девизом Юаньцзя (438) император династии Лю Сун (420–479) Вэнь-ди учредил Четыре академии — конфуцианства (*жусюэ*, 儒学), учения о сокровенном (*сюаньсюэ*, 玄学), истории (*шисюэ*, 史学) и литературы (*вэньсюэ*, 文学). При этом ученые прошлых эпох главным образом фокусировали внимание на исследовании последнего из указанных разделов науки — литературы. Тридцать два года спустя, в шестом году правления под девизом Тайши (470) при императоре Мин-ди была создана объединенная Академия Цзунмингуань, включающая пять отделений: конфуцианства, даосизма, литературы, истории и школы *инь-ян*. В данных классификациях отсутствует канонovedение, и господин Ху Сяоши, к примеру, полагал, что конфуцианство здесь является не чем иным, как собственно канонovedением [1, с. 141]. Если более глубоко изучить данный вопрос, то можно обнаружить, что Лэй Цицзун, ученый, возглавивший Академию конфуцианства в 15-м году правления под девизом Юаньцзя, был знаменитым специалистом по изучению канонических книг. В частности, широко известны его всесторонние исследования канонов «Сань ли» (三禮, «Три трактата о правилах благопристойности») и «Мао ши» (毛詩, «Ши цзин» в передаче Мао Хэна) [2, с. 118; 3, с. 1867–1868; 4, с. 153]. При этом с точки зрения научного подхода его работы часто сравнивают с трудами ханьского ученого-каноноведа Чжэн Сюаня. Тот факт, что во главе Академии конфуцианства стоял ученый, специализировавшийся на канонovedении, сам по себе может доказывать, что в средневековом Китае две эти концепции были в некоторой степени эквивалентны. Таким образом, понятия «конфуцианство» и «канонovedение» также являются взаимосвязанными и взаимозаменяемыми³.

В-третьих, вышеприведенные примеры в основном касаются эпохи Южных династий (420–589). Что же касается периода Северная Чжоу (557–581), то в четвертый год правления под девизом Тяньхэ (569) сановник Юй Вэньху впервые провел «дебаты о Трех учениях», а к третьему году правления под девизом Цзяньдэ (574) подобных дискуссий состоялось в общей сложности восемь (см. «Чжоу шу» (周書, «Книга [о династии] Чжоу», глава «Летопись деяний императора У-ди»). К эпохе династий Суй и Тан идея объединения Трех учений (конфуцианства, буддизма и даосизма) стала общей в среде высшего чиновничества и им-

² 6 декабря 2020 г. г-н Лоу Цзинь в докладе «Развитие конфуцианства с периода Вэй — Цзинь и смежные вопросы», прочитанном в Нанкинском университете, отметил, что Лян Цичао, Пи Сижуй и др. заменяли концепцию «канонovedение» термином «школа канонovedения в современных знаках» (*цзиньвэнь цзинсюэ*, 今文经学), а впоследствии — термином «конфуцианство». Тогда как Лю Шипэй, говоря о концепции «учение о [канонах в] современных и древних знаках» (*цзиньгувэнь*, 今古文), придерживался иных взглядов.

³ Это не частное мнение автора статьи, многие ученые разделяют данную точку зрения. К примеру, Ван Чжунло, ученик Чжан Тайяня, в «Истории эпох Вэй, Цзинь, Южных и Северных династий» в главе «Канонovedение, история, литература и искусство» также использовал термин «конфуцианская мысль», указывая на канонovedение [5, с. 873–874].

ператорского двора, что отражено в литературе, посвященной дебатам о Трех учениях, а также в сохранившемся в Японии тексте «Саньцзяо буци лунь» (三教不齊論, «Трактат о неравенстве Трех учений») [6]. Ввиду этого в контексте сопоставления с буддизмом термин «конфуцианство» также видится более уместным, нежели «каноноведение».

Учитывая все вышесказанное и продолжая говорить о науке китайского Средневековья, следует отметить, что важнейшим вопросом, стоящим перед учеными прошлых эпох, является проблема нехватки или отсутствия материалов. «Утерянные книги» (и *цзи*, 佚籍) в качестве новых исторических источников в действительности стали играть важную роль для научного сообщества вовсе не с появлением современных академических норм в прошлом веке — фактически, будучи обнаруженными, они высоко ценились как аристократическим, так и чиновничьим сословиями уже в период Средневековья. Так в «Нань Ци шу» (南齊書, «Книга [о династии] Южная Ци») в главе «Жизнеописание наследного принца Вэнь Хуэя» говорится:

В то время был разграблен могильный курган в Санъяне, как говорят, принадлежавший правителю царства Чу. Среди найденных сокровищ были украшенные нефритом сандалиши и ширмы, книги на бамбуковых планках, украшения, сплетенные из шелковых нитей. От грабителей потомкам досталось чуть больше десяти бамбуковых планок. По словам Ван Сэнцянтя, то были утерянные тексты «Као гун цзи» и «Чжоу гуань». Тогда в область направили проверку, было найдено немало реликвий, о сходствах и различиях которых до сих пор идут споры [7, с. 398].

Ван Сэнцянть был аристократом из княжеского рода в Ланъе, заставшим правление двух династий — Лю Сун (420–479) и Южная Ци (479–502). Что же касается древних «книг на бамбуковых планках», обнаруженных при раскопках кургана в период правления под девизом Юнмин (483–493), их форма и содержание вызвали широкие дискуссии вплоть до эпохи Цин (1644–1911) и периода Китайской Республики (1912–1949), что мы можем видеть, к примеру, в «Исследовании записей на бамбуковых и деревянных планках» Ван Говэя. Тексты на бамбуковых дощечках уже в период Шести династий относились к «утерянным книгам», при этом данная концепция выводится дедуктивно. Здесь прежде всего необходимо понять, что собой представлял и каким образом распределялся фонд классической литературы данного периода.

Что касается Северных династий (386–581), интерес императорского двора и высшего чиновничества к утерянным записям кажется еще более очевидным (особенно после переноса столицы императором Сяовэнь-ди). С целью «собрать утерянные книги по всей Поднебесной» Сяовэнь-ди снарядил посланников в Южную Ци. В «Нань Ци шу» в главе «Жизнеописание Ван Жуна» говорится:

Северные народы направили посланников просить о книгах, двор отверг их просьбу [7, с. 818].

Ван Жун вопреки мнению большинства считал, что Южной Ци следует передать книги Северной Вэй, однако циский У-ди (в «Критическом исследовании библиографического раздела “Суй шу”») ошибочно полагается, что данные события произошли в период правления циского Мин-ди [8, с. 5428]), хотя и одобрил доклад Ван Жуна, в итоге от передачи книг отказался. О деталях и значении этих событий изложено в статье Тадао Йосикавы «Исследование заимствования книг императором Сяовэнь-ди династии Северная Вэй» [9], поэтому здесь мы не будем вдаваться в дальнейшие подробности. Что же касается вопроса статуса хранимых и утраченных книг при династии Северная Вэй, Чжу Цзюань, ученик Ван Бицзяна, большого специалиста периода Новой истории в области библиографии, написал книгу «Исследование утраченных книг династии Северная Вэй» [10], в которой ему удалось собрать большое количество утерянных текстов эпохи Северная Вэй. Среди источников помимо «Юэ шу яолу» (樂書要錄, «Основные записи о “Юэ шу”») и других немногочисленных текстов, сохранившихся в японском «Собрании утерянных и вновь обретенных книг» (И цунь цуншу, 佚存叢書), большинство было найдено в традиционных исторических материалах в границах изучаемого региона, что было непросто в условиях того времени.

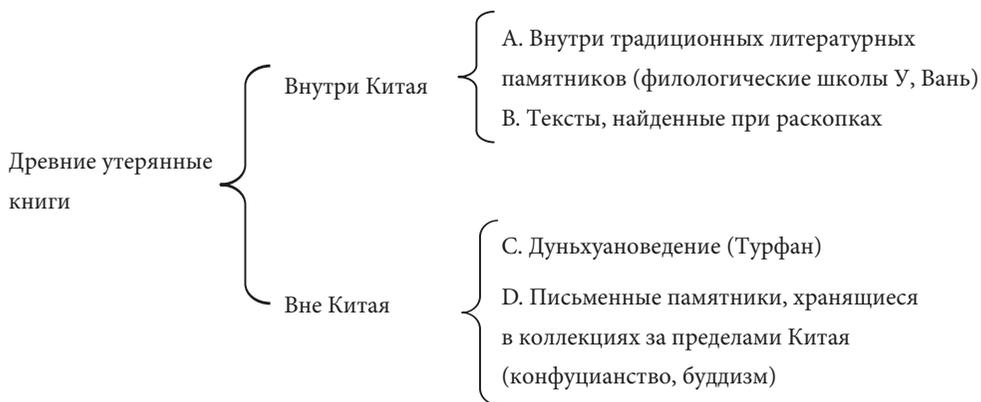
Иными словами, в эпоху рукописей в средневековом Китае некоторые книги и документы с момента своего появления могли быть спрятаны в ведомстве дворцовой библиотеки или других придворных аппаратах, отвечавших за книгохранение, и лишь немногим могло посчастливиться получить к ним доступ. Впоследствии такие записи утрачивались в силу тех или иных причин. Другие книги, напротив, проявляли мощную «жизнеспособность» и получали широкое распространение не только при дворе Южных и Северных династий, а также в последующих империях Суй и Тан, но и на территории всей Восточной Азии. После вступления в эру ксилографической печати, условной границей которой можно считать эпохи Северной (960–1127) и Южной Сун (1128–1279), рукописная литература по большей части была рассеяна по стране и утрачена. В «Хань Вэй и шу чао суй» (漢魏遺書鈔序, «Предисловие к собранию утерянных книг [эпох] Хань и Вэй») Ван Мо говорится:

Все вещи в Поднебесной собираются и рассеиваются. Наблюдать за тем, как собранное пропадает, легко; разрозненное же собрать вновь — трудно. А с книгами [дело обстоит] еще сложнее [11, с. 3].

Вместе с указанным выше трудом Ван Мо вслед за развитием конфуцианской школы доказательного изучения *каоцжэнсюэ* в эпоху Цин учеными была проделана большая работа по собиранию утраченных текстов из Четырех разделов литературы в классической библиографии (включая философские каноны, исторические трактаты, изречения мыслителей, собрания поэзии и прозы). В этой связи можно выделить «Собрание утраченных книг из горной обители Юйхань» (Юйхань шаньфан цзи и шу, 玉函山房輯佚書) Ма Гоханя, «Разъяснения канонов школы Ханьсюэ» (Ханьсюэтан цзин цзе, 漢學堂經解) Хуан Ши, «Фило-

логическое исследование [утраченных книг]» (*Сяосюэ гоучэнь*, 小學鉤沉) Жэнь Дачуня, «Полное собрание древних текстов Цинь, Хань, Троецарствия и эпохи Шести династий» (*Цюань шаньгу саньдай Цин Хань Саньго Лючао вэнь*, 全上古三代秦漢三國六朝文) Янь Кэцзюня. Тем не менее в области истории литературы периода Шести династий⁴, Суй и Тан по-прежнему существует множество вопросов, которые в силу ограниченности количества литературных памятников и документов невозможно обсуждать в полной мере.

Что касается изучения «собраний утраченных текстов» (*цзи и*, 輯佚), они существовали с эпохи Сун (например, «Нефритовое море» (*Юй хай*, 玉海) Ван Инлиня) и получили особое развитие в эпоху Цин. В книге «Исследование старинных рукописей эпохи Шести династий, Суй и Тан» [13, с. 2–3] автор данной работы представил упрощенную классификацию, которую также приводит ниже:

При этом «Письменные памятники, хранящиеся в коллекциях за пределами Китая» (D) в последнее десятилетие представляют собой один из объектов наиболее пристального внимания международного научного сообщества. В силу различных обстоятельств большое количество важных материалов в Китае было утеряно, однако сохранилось в Японии. В особенности с появлением ксилографической печати старинные рукописи эпохи Шести династий, Суй и Тан постепенно утрачивались [14, с. 3]. Еще при сунском императоре Тай-цзуне японский монах Чонэн привез в Китай «Сяо цзин» (*孝經*, «Канон сыновней почтительности») с комментарием Чжэн Сюаня и «Сяо цзин синь и» (*孝經新義*, «Новые смыслы [трактата] “Сяо цзин”») Жэнь Сигу, что повергло в шок сунских сановников. В средний и поздний периоды эпохи Цин труды японских синологов также непрерывно проникали в научные круги Китая, что послужило для цинского

⁴ Термин «эпоха Шести династий» в данной статье используется в широком значении (включая эпоху Южных и Северных Династий), а не в узком смысле, принятом в настоящее время в научных кругах стран Восточной Азии. Подробнее о терминологических различиях см. Хироси Одзэн, «Эпоха Шести династий» [12].

конфуцианства импульсом для проведения исследований. Среди них можно назвать «Лунь юй и шу» (論語義疏, «Комментарий к смыслу “Лунь юя”»), «Гувэнь Сяо цзин кунчжуань» (古文孝經孔傳, «Комментарий к древнему тексту “Сяо цзин”») под редакцией Дадзай Сюндая, «Цицзин Мэн-цзы каовэнь» (七經孟子考文, «Критическое исследование и исправление семи канонов Мэн-цзы») Канаэ Ямая и т. д., вошедшие впоследствии в «Сыку цюаньшу» (四庫全書, «Полное собрание книг по четырем разделам»).

В период Средневековья в Китае на раннем этапе широко использовались записи на бамбуковых планках, однако в «Исследовании записей на деревянных и бамбуковых планках» (Цзяньду цзяньшу као, 簡牘檢署考) Ван Говэя сказано: «Когда началось и до какого периода длилось использование деревянных дощечек для письма? Границы определить сложно» [15, с. 104]. В общих чертах можно предположить, что их применение начало постепенно упраздняться уже в конце эпохи Цзинь (265–420) и окончательно прекратилось примерно к концу эпохи Южных и Северных династий. Из этого следует, что главным носителем конфуцианской и буддийской литературы в Средние века в Китае все же были именно рукописи.

Согласно анализу, проведенному в «Исследовании процесса изменений в системе китайской книгописи» Ма Хэна, можно выделить три этапа развития книгописи в Китае по применяемым в ней материалам:

- 1) бамбук и дерево: с момента появления письменности до III–IV вв.;
- 2) шелк: с VI в. до н. э. до V–VI вв.;
- 3) бумага: с II в. по настоящее время [16, с. 264].

Данная классификация, предложенная Ма Хэном, в основном получила признание научного сообщества⁵. При этом главными материалами для культуры китайских средневековых рукописей в основном являются шелк и бумага, указанные выше в пунктах 2 и 3.

Приведем в качестве примера город Нанкин, в котором живет и работает автор настоящей статьи. Большая часть литературы, входящей в библиографический раздел «Суй шу» (Суй шу цзиньцзи чжи, 隋書經籍志), происходит из древнего города Цзянькан (столица династии Восточная Цзинь и Южных династий, в черте современного Нанкина). В Цзянькане в конце периода правления династии Чэнь (557–589) хранилось большое количество редких и уникальных экземпляров книг, что послужило основной поддержкой для развития науки в эпохи Суй и Тан. В то время в данном регионе собрания литературы подразделялись на два типа — официальные и частные. Официальные собрания хранились ведомством дворцовой библиотеки и прочими ведомствами, а структура книгохранилищ имитировала ханьскую и включала такие отделы, как Палата камен-

⁵ Цань Цуньсюнь в «Книгах из бамбука и шелка» в основном соглашается с классификацией Ма Хэна, однако дополняет его следующим образом: «Период использования бамбуковых планок был несколько дольше, а применение шелка началось раньше. Поэтому время одновременного использования бамбука и шелка достигало 1000 лет, шелк и бумага в качестве писчих материалов сосуществовали на протяжении 500 лет, бамбук и бумага — около 300 лет» [17, с. 72].

ного канала, Башня орхидей, Каменная хижина и т.д. Одна из известнейших частных коллекций принадлежала Шэнь Юэ, и в «Лян шу» (梁書, «Книга [о династии] Лян») о ней говорилось: «Собрано 20 000 томов, в столице нет равных» [18, с. 242]. Действительно, сложно превзойти частную коллекцию, насчитывающую 20 000 томов книг. Однако обладателей коллекций в несколько тысяч томов было немало, среди них были такие известные ученые и литераторы, как Ван Сэнжу, Жэнь Фан, Чжан Мянью и другие. В этих собраниях хранились как произведения конфуцианской классической литературы, так и буддийские священные тексты.

2

26 сентября 2020 г. в «Сахи симбун», «Ёмиури симбун», NHK и других информационных источниках было опубликовано известие об обнаружении Университетом Кэйо хранившейся в Японии рукописи «Лунь юй и шу», датируемой VI–VII в. (т.е. предположительно принадлежащей эпохе Суй) и, возможно, являющейся наиболее ранней из сохранившихся рукописных конфуцианских текстов. Ниже приведено изображение фрагмента рукописи (рис. 1).

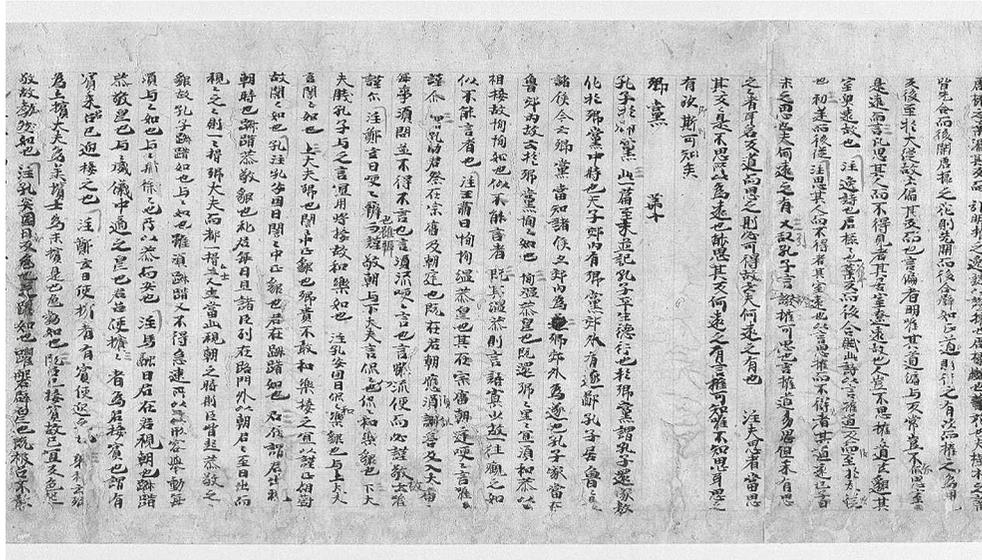

Рис. 1. Изображение со специальной выставки Университета Кэйо «Чтение в Японии в древности и в эпоху Средневековья» (фото автора)

Данная рукопись представляет собой свиток из 20 листов, на линии соединения которых стоит печать в виде иероглифа 藤 (Тэн). Текст свитка включает две главы — «Цзыхань» и «Сяндан». Из опубликованного изображения фрагмента видно, что примечания даются непосредственно в тексте канона в виде символов

≡ красного цвета. При этом в самом тексте присутствуют некоторые расхождения с широко распространенными версиями «Лунь юй и шу»⁶.

Что касается самого жанра толкования канонических книг *и шу*, он возник в конфуцианском каноноведении в период Вэй — Цзинь под влиянием развивающегося буддизма, переняв также и дискуссионную форму, характерную для толкований буддийских сутр. Так, в третьем *цзюане* «Лунь юй и шу» в пятой главе «Гунъе Чан» говорится: «Шестикнижие — это верша и силок совершенномудрого, однако не имеет отношения к рыбе и зайцу» [19, с. 110]. Подобная формулировка и вложенный в данную фразу смысл связаны не только с учением *сяоаньсюэ*, но и с буддизмом. При внимательном ознакомлении с библиографическим разделом «Суй шу» можно обнаружить большое количество разнообразных типов каноноведческой литературы, относящейся к комментаторской традиции, таких как *и* (義, «смысл»), *и шу* (義疏, «субкомментарий или комментарий к смыслу»), *цзян шу* (講疏, «комментарий к объяснению»), *вэнь цзюй* (文句, «пофразовое [объяснение] текста») и т. д. Будучи продолжением традиции комментариев *чжу* и *чжуань*, такой тип литературы разворачивал живую дискуссию вокруг формы и изначальной семантики канонических текстов. Расцвет исследовательской деятельности, посвященной сложному и детальному комментированию канонов и комментариев к ним, пришелся на эпохи Шести династий, Суй и Тан. Такого рода комментарии к комментариям получили название *и* (義) или *шу* (疏), а соответствующая область науки стала называться *ишусюэ* (義疏學, «учение о комментировании *и шу*»). При этом большое количество трудов, относящихся к *ишусюэ* из библиографического раздела «Суй шу», было утеряно.

В свое время в Китае вышло несколько крупных трудов, посвященных изучению *и шу*, к примеру «Исследование буддизма в восемнадцати главах» Лян Цичао [20], «Развитие традиции комментариев *и шу* к каноническим текстам» Дай Цзюньжэня [21], «К вопросу о толковании и комментировании канонов в конфуцианстве и буддизме» Моу Жуньсуня (см.: [22]), «Влияние буддизма на комментарии *и шу* к конфуцианским каноническим текстам эпохи Шести династий» Чжан Хэншоу (см.: [23]) и др. С точки зрения современной исторической науки хотя эти ученые времен Китайской Республики, безусловно, определили ряд важных особенностей *ишусюэ*, и сегодня их работы по-прежнему востребованы, тем не менее их главная проблема заключается в том, что основные исторические источники, на которые они опираются (помимо ксилографической версии «Лунь юй и шу»), относятся к историческим анналам или справочникам по утраченным текстам эпохи Шести династий, и, таким образом, материалов по собственно *ишусюэ* для их объективного исследования недостаточно.

Во второй том сборника «Фототипическое издание старинных рукописей, отпечатанное факультетом литературы Императорского университета Киото»,

⁶ К примеру, 恂恂如也 («казаться искренним») в комментарии Хуан Кана — 恂恂, 溫恭貌 («искренний, почтительный облик») [19, с. 233], тогда как в рукописи из университета Кэйю мы видим 恂, 溫恭兒也 («искренний, почтительный облик») в ином написании.

имеющего большое значение для раннего периода академической истории японско-китайских исследований древнекитайской литературы, входит фрагмент текста «Цзян Чжоу и шулуныця и цзи» (講周易疏論家義記, «Записи рассуждения и комментарии к “Чжоу и”»), изначально хранившийся в храме Кофукудзи в городе Нара. Наоки Кано упоминал о нем следующее:

Фрагменты старинных рукописей «Цзян Чжоу и шулуныця и цзи» и «Ли цзи шивэнь» из «Цзиндянь шивэнь» хранились в храме Кокуфудзи в Нара. По преданию, две книги были древним наследием храма Тодайдзи. Между [периодами] Тэнроку и Сэнгоку в Кофукудзи жил монах Сингё, глубоко постигший буддийские сутры и в совершенстве овладевший буддийской логикой хетувидья. [Он] написал один том «Сычжун сяньвэй и дуань люэцзи» и один том «Иньмин цзуань яо люэцзи». Потомки объединили [их] в «Иньмин сяньвэй дуань цзуань сыцзи». [Текст] быстро распространялся, цена на бумагу была высока. Монахи из храма Тодайдзи хотели [его] записать, извлекли две хранившиеся [в храме] старинные рукописи, разрезали свитки, перевернули и на обратной стороне записали копию текста. По этой причине в «Шивэнь» на каждой странице с двух сторон отсутствует по одной-две строки [24].

Из этого отрывка следует, что два свитка с фрагментами «Цзян Чжоу и шулуныця и цзи» и «Ли цзи шивэнь» (禮記釋文, «Толкование “Ли цзи”») из «Цзиндянь шивэнь» (經典釋文, «Толкование канонических книг») хранились в храме Кофукудзи, при этом на их задней стороне были записаны копии части текста «Сычжун сяньвэй и дуань люэцзи» (四種相違義斷略記, «Краткие заметки о смысле и сути Четырех видов ошибок основания») и полный текст «Иньмин цзуань яо люэцзи» (因明纂要略記, «Краткий очерк свода [принципов] хетувидья»). При этом еще до исследования, проведенного Наоки Кано, с 1910 г. текст «Сычжун сяньвэй и дуань люэцзи» был признан в Японии «национальным сокровищем».

В статье «К вопросу о жанре *и шу* в ицзинистике правобережья реки Янцзы в поздний период эпохи Шести династий» [13, с. 125–180] автор данной работы произвел анализ, согласно которому рукописный список «Цзян Чжоу и шулуныця и цзи» содержит толкования девяти гексаграмм: *Гань*, *Ши хэ*, *Би*, *Сянь*, *Хэн*, *Дунь*, *Куй*, *Цзянь*, *Цзе*. Название самого текста берет начало из строки «Десятая запись объяснения и комментария к *Ицзин* — толкование *Сянь*», содержащейся в названии параграфа «Ши Сянь» (釋鹹, «Толкование гексаграммы *Сянь*»), при этом автора и общее количество *цзюаней* определить сложно. Среди толкований девяти гексаграмм степень детальности не согласована. Так, гексаграмма *Гань* объясняется очень подробно, тогда как толкования других восьми гексаграмм выглядят довольно сжато. Согласно подсчетам Такао Фудзивары, рукопись содержит 158 подобных коротких параграфов, напоминающих записи, характерные для буддийских сутр [25]. В частности, 94 пункта отводятся толкованию гексаграммы *Гань* и посвященному ей «комментарии к гадательным линиям *яо цы*», выдержкам из «Туань чжуань», «Сян чжуань», «Вэньян чжуань», что составляет почти две трети от общего количества параграфов. Остальное распределение параграфов выглядит следующим образом: толкование *Ши хэ* — 3 пункта; *Би* — 2;

Сянь — 17; *Хэн* — 18; *Дунь* — 1; *Куй* — 3; *Цзянь* — 8; *Цзе* — 4. Кроме того, несколько параграфов содержат комментарии Ван Би, комментарии Хань Канбо, а также «Чжоу и люэли» (周易略例, «Общие комментарии к “Чжоу и”»).

Текст данной рукописи содержит в себе три мнения: автора рассуждения *лунь*, автора субкомментария к рассуждению и составителя, вместе формирующих диалектическую триаду наподобие гегелевской: тезис — антитезис — синтез [26]⁷. Составитель зачастую полагает смысл, обозначенный в субкомментарии, в качестве «мишени» и, ссылаясь на текст рассуждения, выражает собственные мысли. Данный вывод очень полезен для понимания формы конкретных трудов, характерной для кановедческого жанра *и шу* эпохи Южных династий.

3

Периодизация истории развития конфуцианства и буддизма в Китае не в полной мере совпадают. Так, в эпоху Средневековья, которой посвящена данная статья, буддизм проходил через периоды от становления и развития переводческих традиций (эпохи Вэй, Цзинь, Южных и Северных династий) до формирования многообразия школ, включая Хуаянь и др. (эпохи Суй и Тан). С географической точки зрения время распространения китайского буддизма в другие страны Восточной Азии также пришлось именно на Суй и Тан. В этот период материальным носителем как конфуцианской, так и буддийской литературной традиции главным образом служили рукописи.

В общих чертах можно сказать, что период от эпохи Вэй, Цзинь, Южных и Северных династий до Суй и Тан был важным этапом в истории китайского буддизма, когда он постепенно распространялся и обретал внушительную популярность среди каждого сословия, включая императоров и *ванов*, чиновников и простых людей. В качестве примера обратимся к истории города Нанкин. В эпоху Троецарствия, будучи частью царства Восточное У (221–280), он носил название Цзянье. Первый буддийский храм в Цзянье был основан Кан Сэнхуэем в десятом году правления под девизом Чиу (247) при императоре Сунь Цюане на северном берегу реки Циньхуай. Район, где располагался храм, также называют Фотолу. Однако традиция перевода буддийских текстов, должно быть, предшествовала традиции строительства храмов в Китае. Так, например, монахи, прибывавшие в период Восточная Хань и Троецарствия в Нанкин, древнюю столицу эпохи Шести династий, в основном были родом из Индии, Центральной Азии, а также так называемого Западного края⁸ и назывались *хусэн* (будд. «монахи из иностранных государств»). Они привезли с собой большое количество текстов на санскрите — несомненно, буддийских сутр в виде рукописей. При этом некоторые прибыли морскими путями, а некоторые — сухопутными (преиму-

⁷ В действительности в традиционной китайской диалектике также существует подобная концепция трехчастного деления, см.: [27, с. 101–117].

⁸ Принятое в китайских исторических хрониках наименование регионов, расположенных западнее заставы Юймэньгуань.

щественно через Дуньхуан на территорию современной провинции Сычуань, а затем речным путем). В период правления ханьского Сянь-ди (181–234) из государства тохаров, спасаясь от смуты, в Цзянье прибыл монах Чжи Цянь, признанный императором Сунь Цюанем в качестве наставника и знатока канонической литературы. Им было переведено 48 *цзюаней* буддийских текстов. Стоит также отметить, что, строго говоря, Чжи Цянь был скорее *упасакой* (*цзюйши*), а не принявшим постриг членом монашеской общины.

Что касается развития буддизма при недолговечной «династии падающих звезд» Суй, японский буддолог Сигэо Камато писал: «Около 600-го года, то есть с конца периода Южных и Северных династий и до эпохи Суй, китайский буддизм не только утвердился в качестве независимой религии, но и смог превзойти оригинальное индийское учение» [28, с.22]. С наступлением великолепной эпохи Тан буддизм получил широкое распространение в Китае и за его пределами благодаря рукописной традиции, отражающей важные характеристики буддизма, в особенности китайского, как одной из «мировых религий». В 2010 г. в Национальном музее города Нара прошла выставка «Великое посольство в Китай», на которой, в частности, были показаны два рукописных варианта «Саддхарма-пундарика сутры» (*Фахуа цзин*, 法華經) эпохи Тан из Мемориального музея Мицуи и Национального музея Киото (обе были «дворцовыми сутрами» из Чанъаня, написанными примерно в одно время, однако разными переписчиками). Если говорить более конкретно, то рукописи были созданы в период со второго года правления под девизом Сяньхэн (671) по второй год под девизом Ифэн (677) при императоре Гао-цзуне переписчиками из Совета двора, ведомства дворцовой библиотеки и императорского книгохранилища Хунвэньгуань. Впоследствии тексты распространились как внутри, так и за пределами страны («Саддхарма-пундарика сутра» была найдена также при раскопках в Дуньхуане). Кроме того, на той же выставке в Нара были продемонстрированы рукописи третьего и четвертого *цзюаней* «Фахуа и шу» (法華義疏, «Комментарий к смыслу Саддхарма-пундарика сутры»), написанные в период Асука (538–710), возможно, рукой самого принца Сетоку Тайси⁹.

Сам автор данной статьи в последний раз имел возможность наблюдать средневековую китайскую рукопись буддийского текста в декабре 2019 г. во время участия в Международном симпозиуме по гуманитарным исследованиям Киотского университета на тему «Вспомогательные книги *вэй шу* и ханьское канонведение», на котором вместе с профессором Сюй Синъю выступал в качестве представителя Нанкинского университета. После симпозиума участники могли ознакомиться с собранием музея Фудзи Юринкан, где автор по ходатайству профессора Сюй сфотографировал фрагмент рукописи пятого *цзюаня* «Арьявачапракарана шастры», созданной в 22-м году правления под девизом Чжэньгуань (648) и поступившей в музей из коллекции Ли Шэндо (рис. 2).

⁹ В каталоге выставки рукописям «Саддхарма-пундарика сутры» и «Комментария к смыслу Саддхарма-пундарика сутры» присвоены номера 71, 72, 92.

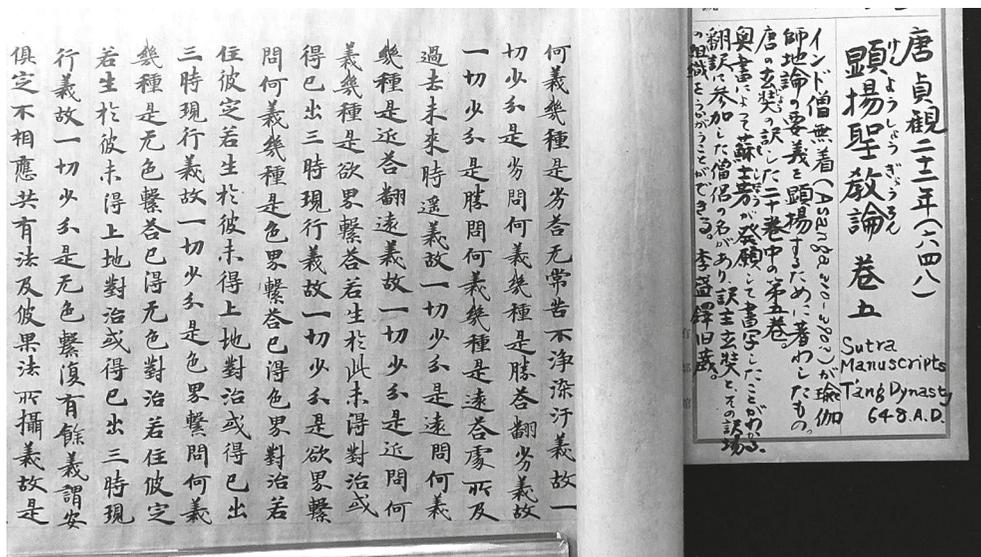

Рис. 2. Танская рукопись пятого цзюаня «Арьявачапракарана шастры» из собрания музея Юринкан (фото автора)

«Арьявачапракарана шастра» (*Сяньян шэнцзяо лунь*, 顯揚聖教論, «Трактат об объяснении благородного учения») — это буддийский текст, составленный в Индии Асангой и впоследствии переведенный Сюань-цзаном. При этом данная шастра является одним из важнейших священных текстов для школы Фасян (Вэйши) эпохи Тан. Тем не менее следует обратить внимание на то, что предметы коллекции Ли Шэндо главным образом происходили из Дуньхуана, точнее, из города Турфан, и вовсе не являлись объектами культурного наследия, хранящимися в Японии со времен эпохи Тан. А если это так, то необходимо учитывать следующий факт: список рукописи из музея Юринкан датируется 648 годом, а в 645-м танский император Тай-цзун направил войска в карательный поход на Когурё, любезно пригласив Сюань-цзана к нему присоединиться, но получив тактичный отказ [29, с. 75]. При этом текст «Арьявачапракарана шастры» был переведен им в следующий 646 г. в чанъаньском монастыре Хунфу-сы, а еще через два года эта рукопись уже появилась на территории Западного края, что является очередным свидетельством скорости и широты распространения буддийских рукописей.

Что касается распространения классических буддийских текстов на китайском языке в Восточной Азии, согласно «Тан дахэшан дунчжэн чжуань» (唐大和上東征傳, «Повествование о странствии танского монаха на Восток»), монах Цзянь-чжэнь отвез в Японию 48 текстов, среди них:

- «Дафангуан фохуаянь цзин» (大方廣佛華嚴經, «Гирлянда сутр, украшающая Просветленного», «Буддхаватамсака-махавайпуля сутра»), 18 цзюаней;
- «Да фомин цзин» (大佛名經, «Сутра имен будд»), 16 цзюаней;

- «Да пинь цзин» (大品經, «Сутра сердца совершенной мудрости», «Махапраджняпарамита сутра»), полный текст;
- «Да цзи цзин» (大集經, «Сутра о Великом собрании», «Махасамгхата сутра»), полный текст;
- «Непань цзин» (涅槃經, «Нирвана сутра»), полный текст, 40 *цзюаней*;
- «Сы фэнь люй» (四分律, «Виная в четырех частях»), полный текст, 60 *цзюаней*;
- «Сы фэнь шу» (四分疏, «Комментарий к [Винае] в четырех частях») наставника Фа-ли, 5 томов по 10 *цзюаней*;
- «Сы фэнь шу» (四分疏, «Комментарий к [Винае] в четырех частях») наставника Гуан-туна (Хуэй-гуан), 120 листов;
- «Цзинчжун цзи» (鏡中記, «Записки из зеркала»), 2 тома;
- «Пуса цзе шу» (菩薩戒疏, «Комментарий к обетам бодхисаттвы») наставника Чжи-чжоу, 5 *цзюаней*;
- «Пуса цзелюй» (菩薩戒律, «Обеты бодхисаттвы») монаха Лин-си, 2 *цзюаня*;
- «Тяньтай чжигуань фамэнь» (天台止觀法門, «Врата дхармы прекращения [неведения] и постижения [сути] Тяньтай»), 40 *цзюаней*;
- «Сюань и» (玄義, «Сокровенный смысл [Лотосовой сутры]») и «Вэнь цзюй» (文句, «Комментарий [к Лотосовой сутре]»), по 10 *цзюаней*;
- «Сы цзя и» (四教義, «Смысл четырех религиозных доктрин»), 12 *цзюаней*;
- «Цыди чаньмэнь» (次第禪門, «Ступени [постижения] Чань»), 11 *цзюаней*;
- «Син фахуа чаньфа» (行法華懺法, «Путь покаяния [посредством чтения] Лотосовой сутры»), 1 *цзюань*;
- «Сяо чжигуань» (小止觀, «Малый [трактат] о методах прекращения [неведения] и постижения [сути]»), 1 *цзюань*;
- «Лю мяомэнь» (六妙門, «Шесть чудесных врат Дхармы»), 1 *цзюань*;
- «Минляо лунь» (明了論, «Виная дваимсати прасаннартха шастра»), 1 *цзюань*;
- «Шицзун и цзи» (飾宗義記, «Записи о смысле [учения] школы Юньмэнь») наставника Дин-биня, 9 *цзюаней*;
- «Буши цзун и цзи» (補釋宗義記, «Записи о смысле дополненного объяснения [учения] школы [Юньмэнь]»);
- «Цзе шу» (戒疏, «Комментарий к пратимокше [Винаи в четырех частях]»), 2 тома по 1 *цзюаню*;
- «И цзи» (義記, «Записи о смысле») наставника Ляна из монастыря Гуаньиньсы, 2 тома, 10 *цзюаней*;
- «Ханьчжу цзебэнь» (含注戒本, «Комментарий к пратимокше [Винаи в четырех частях] с примечаниями») наставника Сюаня с горы Чжуннань, 1 *цзюань*;
- «Цзебэнь шу» (戒本疏, «Комментарий к Пратимокше») наставника Хуайдао, 4 *цзюаня*;
- «Синши чао» (行事鈔, «Трактат о подвижничестве [по уставу Винаи в четырех частях]»), 5 томов;

- «Цземо шу» (羯磨疏, «Комментарий к кармавачане [Винаи в четырех частях]»), 2 тома;
- «Цзебэнь шу» (戒本疏, «Комментарий к пратимокше [Винаи в четырех частях]» наставника Хуай-су, 4 *цзюаня*;
- «Иньсюнь» (音訓, «Фонетическая интерпретация»), 2 тома;
- «Бицзюни чжуань» (比丘尼傳, «Жизнеописания монахинь»), 2 тома, 4 *цзюаня*;
- «Сиюй цзи» (西域記, «Записки о Западном крае») наставника Сюань-цзана, 1 том, 12 *цзюаней*;
- «Гуаньчжун чуанькай цзетань туцзин» (關中創開戒壇圖經, «Трактат об устройстве и расположении в монастыре алтаря для принятия обетов посвящения») наставника Сюаня с горы Чжуннань, 1 *цзюань*;
- «Ни цзебэнь» (尼戒本, «Пратимокша монахинь») наставника Фа-си, 1 *цзюань*, и комментарий *шу* — 2 *цзюаня*;
- а также подлинники каллиграфических работ Ван Юцзюня (Ван Сичжи) (1 лист в стиле *синшу*), Сяо Вана (3 листа), Тянь Чжучжу и другие работы в разных стилях общим количеством 50 листов [30, с. 87–88].

Все эти памятники китайской культуры согласно «Тан дахэшан дунчжэн чжуань» «проникли в страну», а в сокровищнице Сёсоин в Нара в настоящее время хранится каллиграфический свиток Ван Юцзюня «Санлуань» (喪亂帖, «Смута»). В 2006 г. Шанхайский музей и Национальный музей Токио совместно организовали выставку «Сокровища каллиграфии Китая и Японии», и свиток «Санлуань» как раз был среди ее экспонатов. Согласно исследованию Фу Тяньчуня «О хранящихся в Японии каллиграфических свитках “Санлуань”, “Кун шичжун”, “Мэй чжи”», свиток «Санлуань», скорее всего, был ввезен в Японию возвращавшимся на родину Киби-но Макиби [31], а монах Цзянь-чжэнь по совпадению плыл с ним на одном корабле. Поэтому хранящийся в настоящее время в Нара драгоценный подлинник работы Ван Сичжи, вероятно, и является тем самым каллиграфическим свитком Ван Юцзюня в стиле *синшу*, о котором говорится в «Тан дахэшан дунчжэн чжуань». 8 января 2013 г. японская вещательная корпорация NHK огласила еще одно сенсационное известие — в Японии была обнаружена танская копия другой каллиграфической работы Ван Сичжи «Да бао» (大報帖, «Важная весть»). В последние годы непрерывно выходят исследования, посвященные ее изучению.

Таким образом, некоторые основополагающие труды по буддизму были привезены в Японию наставником Цзянь-чжэнем, а некоторые тексты — японскими монахами, обучавшимися в Китае. Ко вторым, в частности, относится упоминавшийся выше трактат «Саньцзяо буци лунь» (三教不齊論, «Трактат о неравенстве Трех учений») — рукопись, завезенная в Японию из империи Тан монахами Сайтё и Кукаем (рис. 3).

Эдвин О. Райшауэр полагает, что к концу IX в. главная задача Японии заключалась в том, чтобы адаптировать и усвоить достижения китайской цивилизации, «фанатично» ввозившиеся в страну на протяжении предыдущих трех столе-

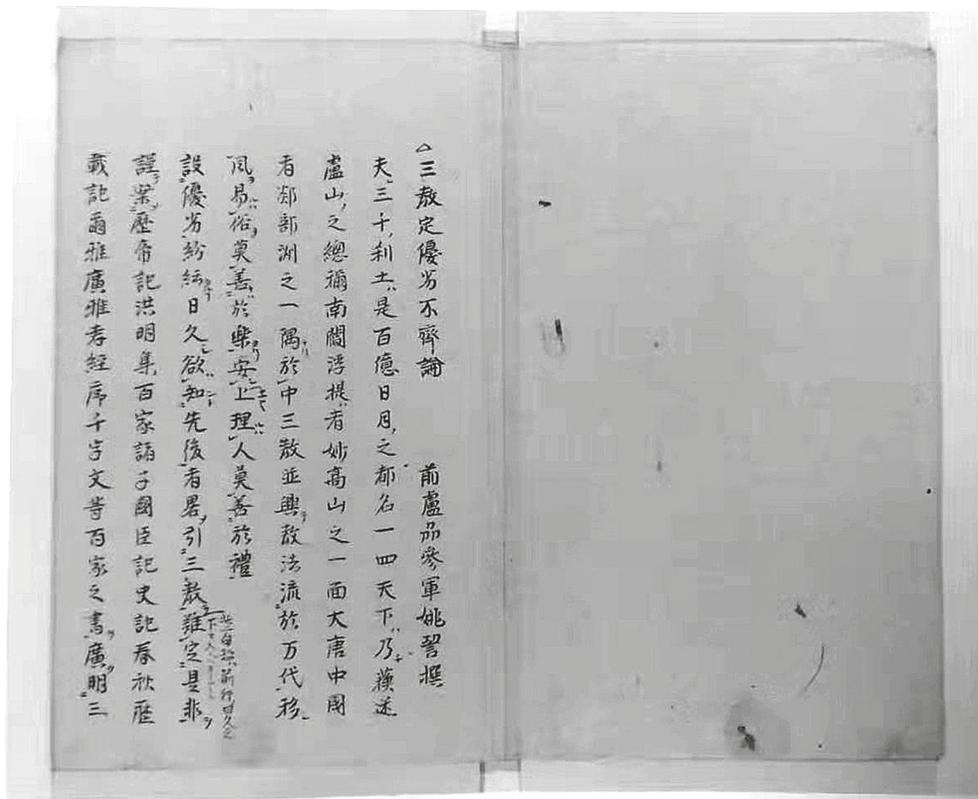

Рис. 3. Фототипическое изображение «Исследования трактата “Саньцзяо буци лунь”, привезенного Сайтё и Кукаем» (фото автора)

тий. То есть для Японии «задача эпохи» состояла уже не в том, чтобы продолжать импортировать блага передовой цивилизации, а в том, чтобы понять, каким образом ассимилировать их в соответствии с собственными национальными условиями [32]. Этот вывод очень пронизателен. В контексте распространения Трех учений в империи Тан и Восточной Азии среди сохранившихся в Японии старинных рукописей на китайском языке можно выделить один тип литературы, а именно японские буддийские тексты, чье количество хоть и довольно велико, тем не менее представляется недостаточным для полноценного изучения. Питер Корницки посвятил обзор данному вопросу [33]. Тем не менее обычно этот тип литературных памятников попадал в поле зрения лишь буддологов, в частности исследователей японского буддизма.

К подобным памятникам, к примеру, относится обладающий тесной связью с учением школы Тяньтай эпох Суй и Тан текст «Гукэцу гэтэнсё» («Аннотированный перечень иноверных канонов», кит. *Хунцзюэ вайдянь чао*, 弘決外典鈔), написанный принцем Томохира (964–1008), большим знатоком поэзии, канонической и исторической литературы. Можно сказать, что в данном тексте вопло-

тились все знания японской интеллектуальной элиты позднего периода Хэйан о китайской канонической литературе, включая конфуцианские и буддийские каноны. В предисловии к «Гукэцу гэтэнсё» говорится:

Я внимательно читал сочинения [школы] Тяньтай, [в них] наставник Чжи разъяснил три вида прекращения [неведения] и постижения [сути], полностью проявил высшую истину Единственной колесницы.

«Наставник Чжи» здесь — Чжи-и — основатель школы Тяньтай. Текст «[Мохэ] Чжигуань фусин чжуань хунцзюэ» ([摩訶止觀輔行傳弘決, «Аннотированный перечень вспомогательных комментариев к [Великому] прекращению [неведения] и постижению [сути]») Чжань-жэнь является комментарием из 20 цзюаней к «Мохэ чжигуань» (摩訶止觀, «Великое прекращение [неведения] и постижение [сути]»), написанному Чжи-и. В нем Чжань-жэнь превозносит сочинение Чжи-и как «разъяснение наивысшей истины» [34, с. 235]. Будучи ученым, Чжань-жэнь помимо собственно буддийской литературы также зачастую ссылался и на конфуцианские труды, отсюда можно сказать, что «Гукэцу гэтэнсё» принца Томохира является в некотором смысле комментарием «следующего уровня», так как в нем он комментирует и разъясняет значение и произношение слов из конфуцианских текстов, содержащихся в «Чжигуань фусин чжуань хунцзюэ» Чжань-жэнь. «Гукэцу гэтэнсё» построен таким образом: крупным шрифтом скопирован оригинальный текст Чжань-жэнь, а в подстрочных примечаниях содержатся дополнения и комментарии из китайских литературных памятников, многие из которых к настоящему времени были уже утеряны.

Существуют следующие варианты дошедших до нас рукописей «Гукэцу гэтэнсё»: 1) разрозненные фрагменты рукописи, хранящиеся в библиотеке Минобу; 2) второй том рукописи, также принадлежащий фонду библиотеки Минобу; 3) рукопись седьмого года периода Камакура (1192), хранящаяся в библиотеке Канадзавы; 4) рукопись конца периода Хэйан из фонда библиотеки Тэнри. Кроме того, существует издание, составленное Токутоми Сохо в третий год периода Сёва (1928) на основе сличенных версий подлинников [35, с. 300; 36]. Автору статьи удалось ознакомиться с фотолитографическим изданием рукописи из Канадзавы в библиотеке Университета Киото (см. рис. 4, 5).

Из «Краткой хроники эпохи», предваряющей первый цзюань «Гукэцу гэтэнсё», можно сделать вывод о конкретном времени написания текста. В примечании к строке «Танский Гао-цзу Шэнь яо хуан-ди (Божественно Достоправный Император) носил фамилию Ли, имя — Юань» написано: «12-й год Тяньбао, 136-й год с момента основания Тан». Общеизвестно, что с 3-го по 15-й год правления под девизом Тяньбао (742–756) для обозначения года в летоисчислении использовался иероглиф 載 (цзай), тогда как в примечании дается иероглиф 年 (нянь). Здесь строка 天宝十二年 (12-й год Тяньбао) (753) является отличительной чертой культурного взаимодействия в сфере распространения буддийских рукописей в Восточной Азии. Кроме того, при внимательном изучении текста над тремя иероглифами 唐高祖 (Танский Гао-цзу) можно заметить небольшой

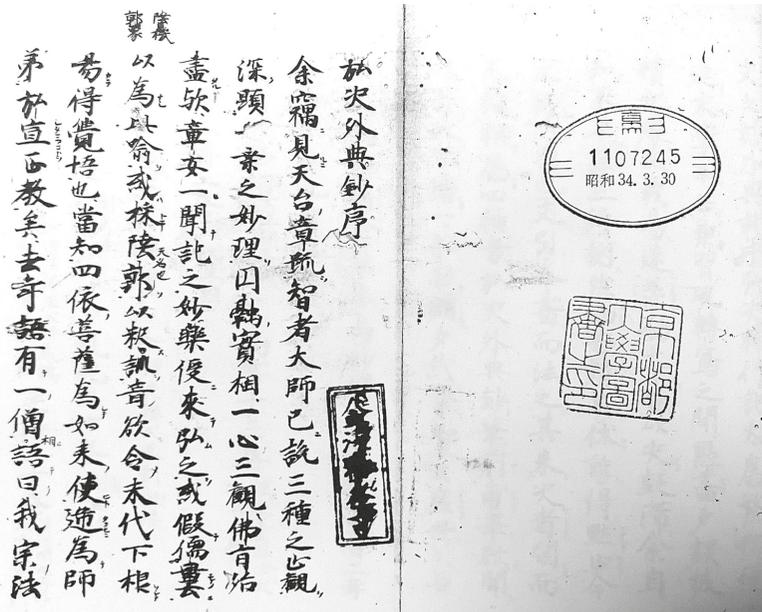

Рис. 4. Предисловие к «Гукэцу гэтэнсё» из собрания Университета Киото (фото автора)

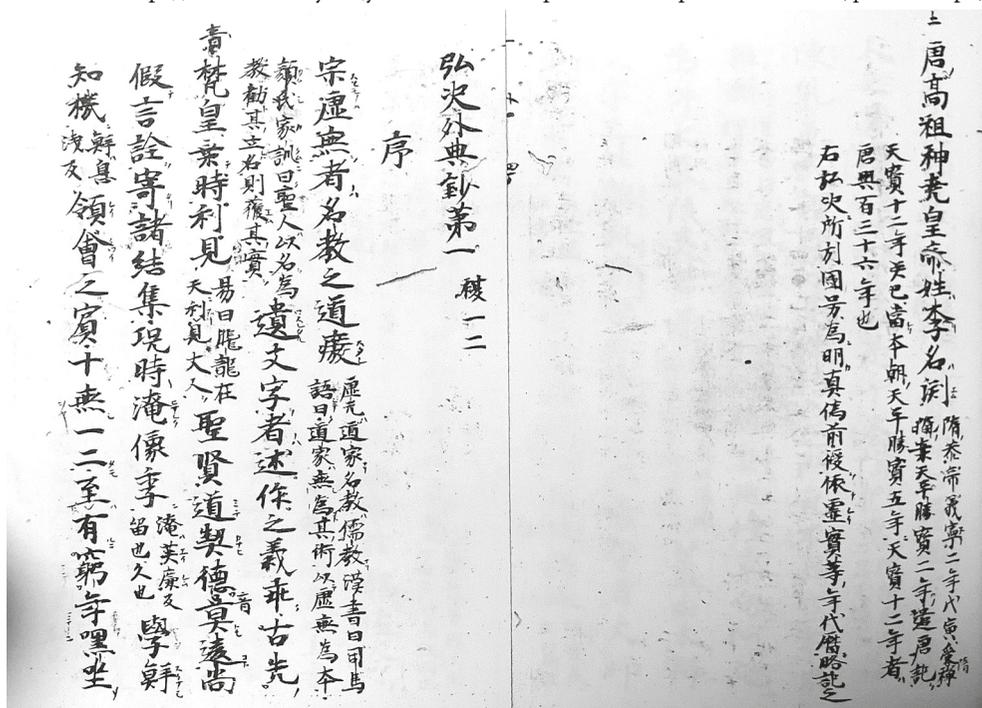

Рис. 5. «Гукэцу гэтэнсё» из собрания Университета Киото, окончание «Краткой хроники эпохи» и цзюань первый (фото автора)

иероглиф 土 («земля»), демонстрирующим конфуцианскую концепцию «пяти благодатей» у дэ (五德), определяющих судьбу династии (синоним «пяти элементов» у син).

В первом *цзюане* «Гукэцу гэтэнсё» говорится:

В [династии] Чэнь было пять правителей, четвертым объявленным императором был наследный принц Бо-цзун, [сын императора] Вэнь-ди. Вначале Сы обратился к Чжи[и] со словами: «Я долго сожалел, что некому вверить Учение, но ты сможешь передавать светильник Дхармы, не станешь человеком, прервавшим линию. Ты связан предопределением с государством Чэнь, должен стремиться к благоденствиям». Вскоре передал наставления, тогда вместе с Фа-си и другими двадцатью семью прибыли в столицу Чэнь. Итун Шэнь Цзюньли просил [разрешения] поселиться в [монастыре] Вагуань, [чтобы] изучать Лотосовую сутру.

«Сы» в данном отрывке — наставник Хуэй-сы. В построчном комментарии в примечании к имени Шэнь Цзюньли говорится: «Согласно “Декрету Кайюань”, *кайфу итун саньсы* соответствует [званию] чиновника первого ранга». То есть должность эпохи Шести династий в комментарии трактуется с позиций танской системы организации государства. Кроме того, в примечании к названию «Вагуань» говорится следующее: «Согласно “Лин ин чжуань” (靈應傳, “Предание о чудесно сбывшемся”), монастырь Вагуань-сы расположен в Жуньчжоу в уезде Цзянлин». Здесь для описания местонахождения монастыря Вагуань-сы эпохи Шести династий также используется система административно-территориального деления, характерная для империи Тан. Иными словами, текст комментария был составлен непосредственно для понимания современниками.

Для того же, чтобы люди из интеллектуальных кругов Восточной Азии (главным образом, японцы) могли понять, что такое «Тяньтай», в первом *цзюане* «Гукэцу гэтэнсё» также дается подробное разъяснение:

*Тянь — это вершина. Изначальное **ци** неделимо, слито воедино. Когда два Начала разобщаются, чистое становится Небом **тянь**, мутное становится Землей **ди**. Это исконное общепринятое обозначение, и объясняется, основываясь на обычае. Тай — это название [группы] звезд, ее место соответствует Трех высочайшим **сань тай**, отсюда берет название.*

Формулировки, аналогичные данному здесь разъяснению иероглифа 天 (тянь, Небо), можно найти во многих других трудах по буддизму, поэтому автор и пишет: «Это исконное общепринятое обозначение, и объясняется, основываясь на обычае». Что же касается «Трех высочайших», подстрочный комментарий ссылается на разъяснение, данное в «Тянь гуань шу» (天官書, «Трактат о небесных явлениях») из «Ши цзи».

Чтобы продолжить рассматривать взаимосвязь между конфуцианскими и буддийскими рукописями, приведем несколько примеров из «Гукэцу гэтэнсё», имеющих отношение к конфуцианской литературе. Так, в комментарии к фразе

из второго *цзюаня* текста «Поэтому исполнение музыкальных мелодий в восьми звучаниях исправляет подлые склонности души, сохраняет ее чистоту, изменяет нравы и обычаи» говорится:

В «Сяо цзин шу и» сказано: «Перенять прежние благие обычаи, чтобы заменить нынешние дурные нравы».

Этот отрывок «Гукэцу гэтэнсё» скопирован с четвертого *цзюаня* «Чжигуань фусин чжуань хунцзюэ», где Чжань-жань пишет:

С давних времен музыка не превзошла восемь звучаний ба инь. Глина — окарина сюнь, ныне на них все еще играют дети. Тыква-горлянка — губной орган шэн, кожа — барабан гу, бамбук — флейта гуань, шелк — струнные [инструменты] сянь, камень — литофон цин, металл — колокол цзин, дерево — ящик чжу, поэтому исполнение музыкальных мелодий в восьми звучаниях исправляет подлые склонности души, сохраняет ее чистоту, изменяет нравы и обычаи. Нынешняя музыка непристойна, возвращает распущенность, порочит истинную природу, поэтому должна [подвергаться] гневному порицанию [37, с. 270].

Описание «восьми звучаний» в сравниваемых отрывках, сначала появившихся у Чжань-жаня, очевидно, исходит из «Чжоу ли» (周禮, «Установления династии Чжоу») (глава «Весенние чиновники»). Выше мы уже отмечали, что до пострига Чжань-жань был ученым-конфуцианцем, поэтому он, разумеется, должен был прекрасно знать текст этого конфуцианского канона. Принц Томохира добавил примечание к строке «...ныне на них все еще играют дети», используя в нем цитату из «Эръя чжу» (爾雅注, «Комментарий к “Эръя”») Го Пу, что нам кажется очень точным и правильным. Далее при комментировании фразы «изменять нравы и обычаи» он также точно и правильно приводит цитату из «Сяо цзин шу и» (孝經述議, «“Сяо цзин” с толкованием и обсуждением»), утерянного текста в жанре *и шу* [38]. Что касается эпохи Суй, к которой принадлежал автор «Сяо цзин шу и» Лю Сюань, в этот период иероглиф 今 («ныне, нынешний»), возможно, обладал особым значением (в частности до уничтожения Северной Ци и Чэнь) [см. 39], однако после того, как текст Лю Сюаня получил широкое распространение, иероглиф 今 стал указывать на обобщенное понятие. В то же время, исходя из идейного содержания фразы «изменять нравы и обычаи», автор предполагает, что данный отрывок из утраченного текста «Сяо цзин шу и» происходит из комментария к 12-й главе «Сяо цзин», поскольку в этой главе канона говорится: «Чтобы изменить нравы и обычаи, нет необходимости быть искусным в музыке» [40, с. 42]. Кун Инда в «Чжэн и» (正義, «Правильный смысл») указывает, что эта цитата происходит из «Ши сюй» (詩序, «Предисловие к “Ши цзину”») авторства Цзы Ся.

Пол Л. Суонсон писал: «Тяньтай, первая крупная школа восточноазиатского буддизма, стала своего рода рубежом для китайской философии. Более поздняя буддийская мысль определяла себя, исходя из того места, что она занимала от-

носителем Тяньтай» [41, с. 1]. На уровне философской «метафизики» это очень меткое определение для китайской средневековой школы Тяньтай. Однако нас больше интересует, можно ли на «метафизическом» уровне интерпретации конкретных текстов, хотя бы с точки зрения «иноверных канонов», также назвать «рубежом для китайской философии» и литературные памятники школы Тяньтай? Артур Райт пронизательно заметил: «Ее (школы Тяньтай) базовые методы по упорядочению противоречивых буддийских воззрений — это своего рода исторический релятивизм, восходящий к классической философии вплоть до эпохи Чжоу» [42, с. 60]. Хотя оценка Райта имеет довольно обобщенный характер, нам она кажется очень меткой, поскольку в ней можно найти множество совпадений с результатом проведенного нами анализа небуддийских канонов и литературы в жанре *и шу* школы Тяньтай.

Сунский монах Цзань-нин в «Сэн ши люэ» (僧史略, «Краткая история буддийского монашества») писал:

Наваждению Мары необходимо оказывать сопротивление, лучшая техника оказания сопротивления — знать сведения о враге. Сведения о враге в Индии [содержатся] в Ведах, в Китае — в канонах. Поэтому в монастыре Чжюань-сы есть книгохранилища Вед и канонов, среди них собрано множество разных книг из мириад миров. Буддой дозволено их чтение, чтобы усмирять иные учения, но не дозволено, опираясь на них, [строить] воззрения [43].

Как мы видим из данного отрывка, в буддийской мысли «внешние науки» и связанные с ними «иноверные каноны» изначально рассматривались как «враг» и «сведения о враге». «Китайские каноны», безусловно, указывают здесь на конфуцианскую каноническую литературу. В период Средневековья в силу своеобразия формы конфуцианских толкований жанр *и шу* быстро получил широкое распространение, поэтому буддийские «иноверные каноны» также включают в себя большое количество текстов *и шу*, что кажется довольно логичным.

Выше мы лишь в общих чертах описали ключевые особенности культуры конфуцианских и буддийских рукописей, в частности некоторые аспекты их взаимодействия и взаимопроникновения, наиболее ярко проявившиеся в области утраченных текстов. Что касается китайских или дуньхуанских средневековых рукописных памятников, сохранившихся в японских коллекциях, количество буддийских текстов, несомненно, значительно превосходит число произведений, относящихся к утерянным канонам и трактатам конфуцианской традиции, во всяком случае на данный момент.

Если смотреть несколько шире, во II–IV веках в Европе происходил процесс перехода от свитков к кодексам [44, с. 34–37]. При этом начался данный процесс с Библии, и, таким образом, именно религиозный фактор оказал наибольшее воздействие на развитие книгописной культуры, что во многом подобно обстоятельствам взаимодействия между конфуцианством и буддизмом в Китае.

Период правления династии Тан называют «золотым веком китайского Средневековья» [45]. А по мнению С. Адсхеда, при танском императоре Сюань-

цзуне (712–756) Китай достиг положения, аналогичного международному статусу США начала XXI в. [46]. Данная точка зрения не лишена основания. Возвышение Империи Тан связано, с одной стороны, с блестящими военными успехами на разных направлениях, но в большей степени с инклюзивностью относительно внешнего мира и активным распространением собственной культуры в Восточной Азии (включая основополагающую литературу традиции конфуцианства, китайского буддизма и т. д.), благодаря чему в просвещенных кругах стран Восточной Азии, в частности Японии, китайская письменность использовалась для копирования конфуцианских и буддийских рукописей, адаптации, компиляции и создания на их основе новых текстов. В тот период большое количество китайских ученых взаимодействовали с посланниками из Японии, государств Силла и Бохай, в столицу Тан Чанъань стекались выходцы из Центральной и Западной Азии. Конечно, были и прекрасные танцовщицы и работницы винных лавок из Средней Азии *Ху цзи* (胡姬) [47, с. 54], чьей красотой долгое время восхищались поэты и ученые мужи. Нельзя не учитывать, что за всеми этими ослепительными ликами золотого века стоят материальные носители культуры и даже цивилизации — рукописные тексты. Отдельные аспекты этой темы были рассмотрены автором в работах «Исследование старинных рукописей эпохи Шести династий, Суй и Тан» и «Исследование канонической литературы эпох Цинь, Хань, Вэй, Цзинь, Южных и Северных династий». Их содержание во многом связано с данной проблематикой, однако особенности взаимоотношений между культурами конфуцианских и буддийских рукописей Средневековья в Китае все еще требуют дальнейшего изучения.

Литература

1. 胡小石. 胡小石論文集. 上海: 上海古籍出版社, 1982. [*Ху Сяоши*. Собрание очерков Ху Сяоши. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1982.] (На кит. яз.)
2. 皮錫瑞著, 周予同注釋. 經學歷史. 北京: 中華書局, 2004. [*Пи Сижуй*. История каноноведения / коммент. Чжоу Юйтун. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2004.] (На кит. яз.)
3. 李延壽撰. 南史. 北京: 中華書局, 1975. [*Ли Яньшоу*. Нань ши (История Южных династий). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1975.] (На кит. яз.)
4. 魏源. 魏源全集. 長沙: 嶽麓書社, 1989. [*Вэй Юань*. Полное собрание сочинений Вэй Юаня. Чанша: Юэлу шушэ, 1989.] (На кит. яз.)
5. 王仲華. 魏晉南北朝史. 上海: 上海人民出版社, 1980. [*Ван Чжунло*. История эпох Вэй, Цзинь, Южных и Северных династий. Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1980.] (На кит. яз.)
6. 藤井淳編. 最澄・空海将来<三教不齊論>の研究. 東京: 国書刊行会, 2016. [*Ацуси Фудзи*. Исследование «Трактата о неравенстве Трех учений», привезенного Сайтё и кукаем. Токио: Кокусё канкокай, 2016.] (На яп. яз.)
7. 蕭子顯撰. 南齊書. 北京: 中華書局, 1972. [*Нань Ци шу* (Книга [о династии] Южная Ци) / сост. Сяо Цзысянь. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1972.] (На кит. яз.)
8. 姚振宗撰. 二十五史補編. 北京: 中華書局, 1955. [*Дополнение к Двадцати пяти династийным историям* / сост. Яо Чжэньцзун. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1955.] (На кит. яз.)

9. 吉川忠夫撰, 童嶺譯. 北魏孝文帝借書考 // 大夏與北魏文化史論叢. 南京: 鳳凰出版社, 2020. 頁 213–228. [*Йосикава Тадао*. Исследование заимствования книг императором Сяовэнь-ди династии Северная Вэй / пер. Тун Лин // Сборник статей по истории культуры Бактрии и Северной Вэй. Нанкин: Фэнхуан чубаньшэ, 2020. С. 213–228.] (На кит. яз.)
10. 朱祖延. 北魏佚書考. 鄭州: 中州古籍出版社, 1985. [*Чжу Цзюань*. Исследование утраченных книг династии Северная Вэй. Чжэнчжоу: Чжунчжоу гуцзи чубаньшэ, 1985.] (На кит. яз.)
11. 王謨. 漢魏遺書鈔. 京都: 京都中文出版社, 1981. [*Ван Мо*. Собрание утерянных книг [эпох] Хань и Вэй. Киото: Цзинду чжунвэнь чубаньшэ, 1981.] (На кит. яз.)
12. 兴膳宏. “六朝”という時代 // 古典中国からの眺め. 東京: 研文出版, 2003. 頁 28–36. [*Одзэн Хироси*. Эпоха Шести династий // Взгляд на древний Китай. Токио: Кэнбун сюппан, 2003. С. 28–36.] (На яп. яз.)
13. 童嶺. 六朝隋唐漢籍舊鈔本研究. 北京: 中華書局, 2017. [*Тун Лин*. Исследование старинных рукописей эпохи Шести династий, Суй и Тан. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2017.] (На кит. яз.)
14. 池田温. 中國古代寫本識語集錄. 東京: 大藏出版社, 1990. [*Икэда Ютака*. Антология древних китайских рукописей. Токио: Окура суппансё, 1990.] (На кит. яз.)
15. 王國維, 王國維遺書, 第六冊. 上海: 上海書店出版社, 1983. [*Ван Говэй*. Посмертное собрание Ван Говэя. Т. 6. Шанхай: Шанхай шудянь чубаньшэ, 1983.] (На кит. яз.)
16. 馬衡. 凡將齋金石叢稿. 北京: 中華書局, 1977. [*Ма Хэн*. Собрание очерков о бронзе и камне из кабинета Фань Цзяна. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1977.] (На кит. яз.)
17. 錢存訓. 書於竹帛: 中國古代的文字記錄. 上海: 上海書店出版社, 2002. [*Цань Цуньсюнь*. Книги из бамбука и шелка: древние письма Китая. Шанхай: Шанхай шудянь чубаньшэ, 2002.] (На кит. яз.)
18. 姚思廉撰, 梁書, 北京: 中華書局, 1973. [*Лян шу* (Книга [о династии] Лян) / сост. Яо Сылянь. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1973.] (На кит. яз.)
19. 高尚架點校. 論語義疏. 北京: 中華書局, 2013. [Комментарий к смыслу «Лунь юя» / правка Гао Шанцзюя. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2013.] (На кит. яз.)
20. 梁啟超. 佛學研究十八篇. 上海: 上海古籍出版社, 2001. [*Лян Цицао*. Исследование буддизма в восемнадцати главах. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2001.] (На кит. яз.)
21. 戴君仁. 經疏的衍成 // 戴靜山先生全集. 臺北: 戴顧志鵬, 1980. 93–117頁. [*Дай Цзюньжэнь*. Развитие традиции субкомментариев к каноническим текстам // Полное собрание сочинений г-на Дай Цзиншаня. Тайбэй: Дайгучжюань, 1980. С. 93–117.] (На кит. яз.)
22. 牟潤孫. 注史齋叢稿, 上冊. 北京: 中華書局, 2009. [*Моу Жуньсюнь*. Собрание очерков по истории комментаторской традиции, том 1. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2009.] (На кит. яз.)
23. 張恒壽. 中國社會與思想文化. 北京: 人民出版社, 1989. [*Чжан Хэншоу*. Общество и идеологическая культура Китая. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1989.] (На кит. яз.)
24. 狩野直喜著, 吉川幸次郎校字. 君山文, 卷三. 京都: 中村印刷株式会社, 1959. [*Кано Наоки*. Цзюньшань вэнь, цзюань 3 / ред. Ёсикава Кодзиро. Киото: Накамура инсацу кабусики гайся, 1959.] (На яп. яз.)
25. 藤原高男. 講周易疏論家義記における易學の性格 // 漢魏文化, 1960. 頁 42–63. [*Фудзивара Такао*. Об ицзиноведческих характеристиках «Записей обсуждения и комментариев к “Чжоу и”» // Культура Хань и Вэй. 1960. С. 42–63.] (На яп. яз.)
26. 黑格爾著, 楊一之譯. 邏輯學. 北京: 商務印書館, 1966. [*Гегель Г*. Логика / пер. с нем. Ян И. Пекин: Шаньфу иньшугуань, 1966.] (На кит. яз.)

27. 庞朴. 儒家辩证法研究. 三分. 北京: 中华书局, 1984. [*Пан Пяо*. Исследование диалектики конфуцианства. Трехчастное деление. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1984.] (На кит. яз.)
28. 鎌田茂雄著, 關世謙譯. 中國佛教史. 第一卷. 高雄: 佛光出版社, 1985. [*Камато Сигэо*. История китайского буддизма. Т.1 / пер. Гуань Шициань. Гаосюн: Фогуан чубаньшэ, 1985.] (На кит. яз.)
29. 童嶺. 炎鳳朔龍記——大唐帝國與東亞的中世. 北京: 商務印書館, 2014. [*Тун Лин*. Пылающий феникс и северный дракон — Империя Тан и Восточная Азия в Средние века. Пекин: Шанъу иньшугуань, 2014.] (На кит. яз.)
30. 圓開著, 汪向榮校注. 唐大和上東征傳. 北京: 中華書局, 2000. [*Юань Кай*. Повествование о странствии танского монаха на Восток / коммент. Ван Сяожун. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2000.] (На кит. яз.)
31. 富田淳. 關於日本現存<喪亂帖>、<孔侍中帖>、<妹至帖> // 中日古代書法珍品特集. 上海: 上海博物館, 2006. [*Фу Тяньчунь*. О хранящихся в Японии каллиграфических свитках «Санлуань», «Кун шичжун», «Мэй чжи» // Коллекция сокровищ древней каллиграфии Китая и Японии. Шанхай: Шанхай боугуань, 2006.] (На кит. яз.)
32. *Reischauer E. O.* Ennin's Travel in Tang China. New York: Ronald Press Company, 1955.
33. *Kornicki P.* The Book in Japan: A Cultural History from the Beginnings to the Nineteenth Century. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2001.
34. 岡部和雄, 田中良昭, 辛如意譯. 中國佛教研究入門. 新北: 法鼓文化, 2013. [*Окабэ Кадзю, Танака Ёсиаки*. Введение в исследования китайского буддизма / пер. Син Жуи. Синьбэй: Фагу вэньхуа, 2013.] (На кит. яз.)
35. 尾崎康, 弘決外典鈔引書考並索引 // 松本芳夫先生古稀記念論集. 東京: 斯道文庫論集, 1964. [*Одзаки Ясуси*. Исследование и указатель цитат в «Гукэцу гэтэнсэ» // Сборник статей к 70-летию г-на Мацумото Ёсио. Токио: Сидо бунко ронсю, 1964.] (На яп. яз.)
36. 河野貴美子. 具平親王<弘決外典鈔>の方法. // 海を渡る天台文化. 東京: 勉誠出版, 2008. 頁49–80. [*Коно Кимико*. Подход к изучению «Гукэцу гэтэнсэ» принца Томохира // Культура Тяньтай, пересекая море. Токио: Бэнсэй сьуппан, 2008. С. 49–80.] (На яп. яз.)
37. 止觀輔行傳弘決 // 大正藏, 編號1912, 第46冊. [Аннотированный перечень вспомогательных комментариев к [Великому] прекращению [неведения] и постижению [сути] // Трипитака Тайсэ. Т. 46. № 1912.] (На кит. яз.)
38. 林秀一. 隋劉炫〈孝經述議〉研究解題 // 童嶺編. 秦漢魏晉南北朝經籍考. 上海: 中西書局, 2017. 頁 256–290. [*Линь Сюи*. Обзор исследования «Сяоцзин шу и» суйского Лю Сюаня // Исследование канонической литературы эпох Цинь, Хань, Вэй, Цзинь, Южных и Северных династий / сост. Тун Лин. Шанхай: Чжунси шуцзюй, 2017. С. 256–290.] (На кит. яз.)
39. *Wright A. F.* The Sui Dynasty, the Unification of China, A. D. 581–617. New York: Alfred A. Knopf, 1978.
40. 李隆基注, 邢昺疏, 鄧洪波整理, 錢遜審定. 孝經註疏. 北京: 北京大學出版社, 1999. [«Сяо цзин» с комментариями и субкомментариями / коммент. Ли Лунцзи, субкоммент. Син Бин, сост. Дэн Хунбо, утвержд. Цянь Сюнь. Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 1999.] (На кит. яз.)
41. 保羅·L·史萬森著, 史文, 羅同兵譯. 天台哲學的基礎: 二諦論在中國佛教中的成熟. 上海: 上海古籍出版社, 2009. [*Суонсон П. Л.* Основы философии Тяньтай: Становление учения о Двух истинах в китайском буддизме / пер. с англ. Ши Вэнь, Ло Тунбин. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2009.] (На кит. яз.)
42. 芮沃壽著, 常蕾譯. 中國歷史中的佛教. 北京: 北京大學出版社, 2009. [*Райт А.* Буддизм в истории Китая / пер. Чан Лэй. Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 2009.] (На кит. яз.)

43. 贊寧. 僧史略. 金陵刻經處木刻本. [Краткая история буддийского монашества / сост. Цзань-нин. Цзиньлин кэ цзин чу, ксилографическое издание.] (На кит. яз.)
44. 雷諾茲, 威爾遜著, 蘇傑譯. 抄工與學者: 希臘、拉丁文獻傳播史. 北京: 北京大學出版社, 2015. [Рэйнольдс Л.Д., Уилсон Н.Г. Писцы и ученые: Руководство по передаче греческой и латинской литературы / пер. англ. с Су Цзе. Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 2015.] (На кит. яз.)
45. Benn C. *China's Golden Age: Everyday Life in the Tang Dynasty*. Oxford: Oxford University Press, 2004.
46. Adsheed S. *T'ang China: The Rise of the East in World History*. London: Palgrave Macmillan, 2004.
47. 石田幹之助. 長安の春. 東京: 講談社學術文庫, 1979. [Исида Микиноске. Чанъаньская весна. Токио: Коданся гакудзюцу бунко, 1979.] (На яп. яз.)

References

1. Hu Xiaoshi. *Hu Xiaoshi's Essays*. Shanghai, Shanghai guji chubanshe, 1982. (In Chinese)
2. Pi Xirui. *History of Canon Studies*. Comment. by Zhou Yutong. Beijing, Zhonghua shuju, 2004. (In Chinese)
3. *Nan shi*. Comp. by Li Yanshou. Beijing, Zhonghua shuju, 1975. (In Chinese)
4. Wei Yuan. *The Complete Works of Wei Yuan*. Changsha, Yuelu shushe, 1989. (In Chinese)
5. Wang Zhongluo. *History of the Wei, Jin, Southern and Northern Dynasties*. Shanghai, Shanghai Renmin chubanshe, 1980. (In Chinese)
6. Atsushi Fuji. Study of the "Sanjiao Buqi Lun" brought by Saicho and Kukai. Tokyo, Kokusho kankokai, 2016. (In Japanese)
7. *Nan Qi shu*. Comp. by Xiao Zixian. Beijing, Zhonghua shuju, 1972. (In Chinese)
8. Supplement to Twenty-five Dynastic Histories. Comp. by Yao Zhenzong. Beijing, Zhonghua shuju, 1955. (In Chinese)
9. Yoshikawa Tadao. A Study of the Borrowing of Books by Emperor Xiaowen-di of the Northern Wei Dynasty. Transl. by Tong Ling. *Collection of articles on the history of culture of Bactria and Northern Wei*. Nanjing, Fenghuang chubanshe, 2020. P.213–228. (In Chinese)
10. Zhu Zuyan. *A Study of the Lost Books of the Northern Wei Dynasty*. Zhengzhou, Zhongzhou guji chubanshe, 1985. (In Chinese)
11. Wang Mo. *Collection of the Lost Books of Han and Wei*. Kyoto, Jingdu zhongwen chubanshe, 1981. (In Chinese)
12. Ozen Hiroshi. *The era of the Six Dynasties. A look at Ancient China*. Tokyo, Kenbun shuppan, 2003. P.28–36. (In Japanese)
13. Tong Ling. *Study of Ancient Manuscripts of the Six Dynasties, Sui and Tang*. Beijing, Zhonghua shuju, 2017. (In Chinese)
14. Ikeda Yutaka. *Anthology of Ancient Chinese Manuscripts*. Tokyo, Okura suppansho, 1990. (In Chinese)
15. Wang Guowei. *Posthumous Collection of Wang Guowei's Essays*. Vol.6. Shanghai, Shanghai shudian chubanshe, 1983. (In Chinese)
16. Ma Heng. *Collection of Essays on Bronze and Stone from Fan Jiang's Cabinet*. Beijing, Zhonghua shuju, 1977. (In Chinese)
17. Can Cunxun. *Bamboo and Silk Books: Ancient Writings of China*. Shanghai, Shanghai shudian chubanshe, 2002. (In Chinese)
18. *Liang shu*. Comp. by Yao Silian. Beijing, Zhonghua shuju, 1973. (In Chinese)

19. *Commentary on the Meaning of Lunyu*. Ed. by Gao Shangju. Beijing, Zhonghua shuju, 2013. (In Chinese)
20. Liang Qichao. *A study of Buddhism in Eighteen Chapters*. Shanghai, Shanghai guji chubanshe, 2001. (In Chinese)
21. Dai Junren. Development of the Tradition of Subcommentaries on Canonical Texts. *Complete Works of Mr. Dai Jingshan*. Taipei, 1980. P.93–117. (In Chinese)
22. Mou Runsun. *Collection of Essays on the History of the Commentary Tradition*. Vol. 1. Beijing, Zhonghua shuju, 2009. (In Chinese)
23. Zhang Hengshou. *Society and ideological culture of China*. Beijing, Renmin chubanshe, 1989. (In Chinese)
24. Kano Naoki. *Junshan wen, juan 3*. Ed. by Yoshikawa Kojiro. Kyoto, Nakamura insatsu kabushiki gaisha, 1959. (In Chinese)
25. Fujiwara Takao. On the Yi Jing Characteristics of the “Zhou yi shulunjia yi ji”. *Culture of Han and Wei*. 1960. P.42–63. (In Japanese)
26. Hegel G. *Logic*. Transl. from German by Yang Yi. Beijing, Shangwu yingshuguan, 1966. (In Chinese)
27. Pang Piao. *A Study of the Dialectics of Confucianism. Three Divisions*. Beijing, Zhonghua shuju, 1984. (In Chinese)
28. Kamato Shigeo. *History of Chinese Buddhism*. Vol. 1. Transl. by Guan Shiqian. Gaoxiong, Foguang chubanshe, 1985. (In Chinese)
29. Tong Ling. *The Flaming Phoenix and the Northern Dragon — The Tang Empire and East Asia in the Middle Ages*. Beijing, Shangwu yinshuguan, 2014. (In Chinese)
30. Yuan Kai. *Tang da heshang dongzheng zhuan*. Comment. by Wang Xiaorong. Beijing, Zhonghua shuju, 2000. (In Chinese)
31. Fu Tianchun. On the calligraphic scrolls “Sanluan”, “Kun shizhong”, “Mei Zhi” stored in Japan. *Collection of Treasures of Ancient Calligraphy of China and Japan*. Shanghai, Shanghai bowuguan, 2006. (In Chinese)
32. Reischauer E. O. *Ennin’s Travel in Tang China*. New York, Ronald Press Company, 1955
33. Kornicki P. *The Book in Japan: A Cultural History from the Beginnings to the Nineteenth Century*. Honolulu, University of Hawai’i Press, 2001.
34. Okabe Kazuo, Tanaka Yoshiaki. *Introduction to Chinese Buddhism Studies*. Transl. by Xing Ruyi. Xinbei, Fagu wenhua, 2013. (In Chinese)
35. Ozaki Yasushi. Research and Index of Quotations in Guketsu getensho. *Collection of articles for the 70th anniversary of Mr. Matsumoto Yoshio*. Tokyo, Shido bunko ronshu, 1964. (In Japanese)
36. Kono Kimiko. Approach to the study of Guketsu getensho of Prince Tomohira. *Tiantai Culture Crossing the Sea*. Tokyo, Bensei shuppan, 2008. P.49–80. (In Japanese)
37. Zhiguan fuxing zhuan hongjue. *Tripitaka Taishō*. Vol. 46. No. 1912. (In Chinese)
38. Lin Xiuyi. Review of the study of Xiaojing shu yi by Liu Xuan of the Sui. *Study of the canonical literature of the Qin, Han, Wei, Jin, Southern and Northern dynasties*. Comp. by Tong Ling. Shanghai, Zhongxi shuju, 2017. P.256–290. (In Chinese)
39. Wright A.F. *The Sui Dynasty, the Unification of China, A.D. 581–617*. New York, Alfred A. Knopf, 1978.
40. *Xiao jing zhu shu*. Comment. by Li Longji, subcomment. by Xing Bin, comp. by Deng Hongbo, approved by Qian Xun. Beijing, Beijing Daxue chubanshe, 1999. (In Chinese)
41. Swanson P.L. *Fundamentals of Tiantai Philosophy: The Formation of the Doctrine of the Two Truths in Chinese Buddhism*. Transl. by Shi Wen, Luo Tongbing. Shanghai, Shanghai guji chubanshe, 2009. (In Chinese)

42. Wright A. *Buddhism in the history of China*. Transl. by Chang Lei. Beijing, Beijing Daxue chubanshe, 2009. (In Chinese)
43. *Seng shi lue*. Comp. by Zan-ning. Jinling ke jing chu. Woodcut ed. (In Chinese)
44. Reynolds L. D., Wilson N. G. *Scribes and Scholars: A Guide to the Transmission of Greek and Latin Literature*. Transl. by Su Jie. Beijing, Beijing Daxue chubanshe, 2015. (In Chinese)
45. Benn C. *China's Golden Age: Everyday Life in the Tang Dynasty*. Oxford, Oxford University Press, 2004.
46. Adshead S. *Tang China: The Rise of the East in World History*. London, Palgrave Macmillan, 2004.
47. Ishida Mikinosuke. *Chang'an Spring*. Tokyo, Kodansha gakujutsu bunko, 1979. (In Japanese)

Перевод Е. Г. Орловой